УДК 004:340

МЕНТАЛИТЕТ В ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИНФОРМАЦИОННОМ ПРАВЕ

MENTALITY IN INFORMATION SECURITY AND INFORMATION LAW

Д. В. Меняйло
Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя,
профессор кафедры специальных информационных технологий учебно-научного комплекса информационных технологий,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. *В статье рассматриваются проявления национального менталитета в информационном праве и системе обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. На основе аксиологического подхода исследуется взаимосвязь правового менталитета, национального менталитета. Обращается внимание на закрепление российских духовно-нравственных ценностей в законодательстве.*

Ключевые слова: *информационная безопасность, национальный менталитет, правовой менталитет, информационное право, правовые ценности, деструктивное информационное воздействие, вестернизация, традиционные ценности, национальная безопасность.*

Annotation. *The article examines the manifestations of the national mentality in information law and the information security system of the Russian Federation. Based on the axiological approach, the interrelation of legal mentality and national mentality is investigated. Attention is drawn to the consolidation of Russian spiritual and moral values in legislation.*

Keywords: *information security, national mentality, legal mentality, information law, legal values, destructive information impact, westernization, traditional values, national security.*

Современный этап развития человечества, характеризующийся глобальной цифровизацией и переходом к информационному обществу, обусловливает трансформацию традиционных подходов к обеспечению национальной безопасности. Информация перестала быть лишь ресурсом; она стала средой обитания, инструментом власти и оружием в гибридных конфликтах. В этих условиях категория менталитета, ранее находившаяся преимущественно в поле зрения философии, психологии и культурологии, приобретает выраженное юридическое звучание и рассматривается как правовой менталитет. Возникает закономерный вопрос: насколько эффективно действующее законодательство способно защитить нематериальную сферу человеческого сознания от целенаправленных деструктивных воздействий?

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей выделена в качестве стратегического национального приоритета [1]. Однако нормативное закрепление понятия «менталитет» и механизмов его правовой защиты остается дискуссионным. Как справедливо отмечает Н. В. Щербакова, аксиологический подход к праву является важнейшим способом раскрытия природы человека, его менталитета и правосознания, поскольку правовые ценности выступают предпосылками вхождения личности в сферу права [2, с. 49]. В этой связи весьма актуальным будет исследование проявления национального менталитета россиян, их правового менталитета в системе информационного права и информационной безопасности.

Традиционно под национальным менталитетом понимается исторически сложившийся комплекс ценностных представлений о мире, о себе как народе, о должном и недолжном отношении к миру и способах жизнедеятельности. А. А. Ковалев подчеркивает, что национальный менталитет — это глубинный пласт формирования и существования всей нации, довольно стабильный элемент, который формируется веками [3, с. 255].

В контексте информационного права целесообразно различать понятия «национальный менталитет» и «правовой менталитет». Если первый относится к культурно-исторической идентичности этноса, то второй отражает отношение субъектов права к действующему законодательству, правовым идеалам и ценностям. Н. В. Щербакова аргументированно доказывает, что правовые ценности лежат в основе права и правопорядка, выступают как идеальное обоснование норм права и составляют цель права [2, с. 50]. Познание правовых ценностей позволяет человеку приобрести черты субъекта права, осознать свои информационные права, свободы и обязанности.

По нашему мнению, под правовым менталитетом следует понимать «исторически сложившиеся специфические, наиболее типичные и устойчивые для определенной социальной или национально-этнической общности системы мировоззренческих представлений, оцениваний и реагирований на объекты государственно-правовой действительности» [4, с. 24; 5].

Таким образом, информационно-правовая культура личности, заключающаяся в знании того, как работать с информацией и как защитить свои информационные права, становится производной от правового менталитета. В условиях становления информационного общества у лица формируются ценностные правовые оценки, ориентации и установки. Основными информационно-правовыми ценностями являются свобода, равенство, справедливость,

достоинство, выражающиеся в свободном доступе к информации и обмене ею, взаимной терпимости и уважении личности [2, с. 52].

Однако возникает проблема: как защитить эти ценности, когда само информационное пространство становится полем битвы? А. А. Ковалев указывает на взаимосвязь таких категорий, как «информация», «информационная политика», «военная безопасность» и «национальный менталитет». Защита национального менталитета должна являться ключевым направлением информационной политики в области обеспечения военной безопасности [6, с. 127]. Это утверждение расширяет традиционное понимание военной безопасности, включая в нее информационно-психологическую защиту населения.

Ключевые элементы по обеспечению информационной безопасности вкраплены в Конституцию Российской Федерации. Пункт «м» ст. 71 относит к исключительному ведению Российской Федерации обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных [7]. Эта норма призвана обеспечить защиту информационного пространства всех субъектов информационных правоотношений. В целях развития положений Конституции в России принимались и принимаются документы стратегического характера. Одним из основных документов является Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 [8]. В ней среди национальных интересов в информационной сфере выделяется применение информационных технологий в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации.

Ключевым этапом развития законодательства стало принятие Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [9]. В данном документе дается определение традиционных ценностей как нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан России, передаваемых от поколения к поколению. К ним относятся жизнь, достоинство, патриотизм, крепкая семья, приоритет духовного над материальным, коллективизм и др. [7, с. 41].

Анализ данных нормативных актов позволяет сделать вывод, что российский законодатель отошел от сугубо технократического понимания информационной безопасности. Защита менталитета теперь рассматривается не как побочный эффект, а как самостоятельная цель государственной политики. М. И. Паршуков отмечает, что защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей необходимо рассматривать в качестве мер

по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению и отражению информационных угроз [7, с. 40].

Тем не менее в системе информационного законодательства, по мнению некоторых отечественных ученых, существует пробел, заключающийся в отсутствии базового федерального закона «Об информационной безопасности», который бы определил базовые нормы, включая нормативное определение понятия «деструктивное информационное воздействие» [7, с. 46]. Возможно, отсутствие такого закона и затрудняет квалификацию правонарушений в информационной сфере, направленных на размывание традиционных ценностей, но если и принимать такой закон, то только как «рамочный». В пользу этого говорит достаточно быстрое технологическое развитие в России, когда появление новых технологий происходит быстрее, чем принимаются регулирующие их реализацию нормативные правовые акты. Кроме того, необходимо до конца осознать роль и функционал искусственного интеллекта, квантовых технологий для определения принципов их применения. На данный момент острой необходимости в принятии такого специального закона, по мнению автора, нет, хотя определенная систематизация законодательства в сфере информационной безопасности назрела.

Важным аспектом является защита детей как наиболее уязвимой группы. В Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2023 г. № 1105-р [10], законодатель создает правовые условия обеспечения информационной безопасности детей, предлагает совершенствовать формы обеспечения безопасности детей, исключая бесконтрольное использование сети Интернет, ограждать детей от деструктивного контента, формировать навык безопасного пользования информацией, прививать детям традиционные ценности в информационном пространстве и пр.

Деструктивный характер для духовно-нравственной основы россиян присутствует в вестернизации, которая получила свое активное распространение в России в 90-е гг. XX в. Такой образ жизни, навязываемый россиянам, противоречит их «культурному коду», традиционным ценностям, создает угрозу утраты культурного суверенитета, что неминуемо качественно сказывается на содержательной стороне информационной сферы. Чуждая, прививаемая информационная основа призвана была «размыть фундамент» национального менталитета. Осознание пагубности процессов вестернизации для россиян побудило предпринять меры по уходу с этого курса в сторону сохранения исторической памяти и традиционных ценностей. Нормативно такие меры были зафиксированы в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [11] 2021 г. (например, в ст. 88) и Основах государственной

политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей 2022 г. [12]. Указанные источники составляют принципиальную основу постоянно пребывающего в процессе трансформации информационного права, которое в содержательном плане развивается по пути обеспечения информационного суверенитета, фиксируя информацию о «культурном коде» и национальном менталитете россиян, обеспечивая их национальную безопасность в условиях информационно-психологического влияния враждебных государств.

---

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Щербакова Н. В. Правосознание и правовой менталитет: ценности в условиях информационного общества // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 49–53. Вернуться к статье

3. Ковалев А. А. Вестернизация как угроза российскому национальному менталитету в контексте защиты национальной безопасности государства // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 252–257. Вернуться к статье

4. Меняйло Д. В. Российский правовой менталитет : моногр. Белгород : БелЮИ МВД России, 2005. 120 с. Вернуться к статье

5. Меняйло Д. В. Русский правовой менталитет и правовая культура // Правовая культура в России на рубеже столетий : тез. докл. Всерос. науч.-теорет. конф., Волгоград, 16–17 февр. 2001 г. Волгоград : Издат. группа Волгогр. регион. отделения Молодеж. союза юристов, 2001. С. 69–71. Вернуться к статье

6. Ковалев А. А. Информационная политика в сфере военной безопасности в контексте защиты национального менталитета // Экон. и соц.-гуманитар. исслед. 2022. № 4 (36). С. 127–132. Вернуться к статье

7. Паршуков М. И. Правовые проблемы обеспечение информационной безопасности в условиях деструктивного информационного воздействия на традиционные российские духовно-нравственные ценности // Перспективы продвижения российской модели мировоззренческих ценностей в зарубежной социокультурной среде в условиях информационной безопасности : материалы междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 12 апр. 2024 г. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. ун-т им. В. Ф. Яковлева, 2024. С. 38–48. Вернуться к статье

8. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 5 дек. 2016 г. № 646 // ГАРАНТ. URL: https://base.garant.ru/71556224/ (дата обращения 20.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

9. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 9 нояб. 2022 г. № 809. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

10. Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в РФ и признании утратившим силу распоряжения Правительства Российской Федерации

от 2 декабря 2015 г. № 2471-р [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 апр. 2023 г. № 1105-р // ГАРАНТ. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406740607/ (дата обращения 20.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

11. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // ГАРАНТ. URL: https://base.garant.ru/401425792/ (дата обращения 20.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

12. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 9 нояб. 2022 г. № 809 // ГАРАНТ. URL: https://base.garant.ru/405679061/ (дата обращения 20.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье